

Васи́лий Мака́рович Шукши́н (1929—1974) роди́лся в селе́ Сро́стки Алта́йского кра́я. С пятна́дцати лет он нача́л труди́ться в колхо́зе, зате́м рабо́тал на строи́тельстве, служи́л в Военно-Морско́м Фло́те, в 1960 го́ду о́кончил Всесо́юзный го́сударственный институ́т кинематогра́фии. Известный писа́тель, режиссёр, актёр. Лауреа́т Ле́нинской прэ́мии, лауреа́т Го́сударственной прэ́мии СССР, лауреа́т Го́сударственной прэ́мии РСФСР и́мени бра́тьев Васи́льевых.

По своёй творческой многогранности Василий Шукшин — явление уникальное в современной литературе и искусстве: одинаково известен он не только как писатель-прозаик и сценарист, но и как режиссёр и актёр.

За десятилетие творческой деятельности Шукшин-режиссёр создал по сценариям Шукшина-писателя такие популярные фильмы, как «Живёт такой парень», «Ваш сын и брат», «Странные люди», «Печки-лапочки», «Калина красная».

Большую известность принесли Шукшину и его замечательные актёрские работы в кино.

Как писатель Шукшин выступал почти во всех жанрах. Им созданы романы («Любавины», «Я пришёл дать вам волю»), повести («Там, вдали», «Калина красная», «До третьих петухов»), пьеса «Энергичные люди» и многочисленные рассказы, вошедшие в сборники: «Сельские жители» (1966), «Там, вдали» (1968), «Земляки» (1973), «Характеры» (1973), «Беседы при ясной луне» (1974).

Творческая многогранность Шукшина-художника во многом определила своеобразие его прозы, возник-

Vasilij Makarovič Šukšin (1929—1974) se narodil ve vesnici Srostky v Altajském kraji. Jako patnáctiletý začal pracovat, nejprve v kolchozu, později na stavbě. Sloužil ve Válečném loďstvu. V roce 1960 absolvoval Všesvazový státní kinematografický institut. V. Šukšin je známým spisovatelem, režisérem a hercem. Je laureátem Leninovy ceny, Státní ceny SSSR, Státní ceny RSFSR bratří Vasiljevových.

Vasilij Šukšin je svou tvůrčí mnohostranností jedinečný jev v současné literatuře a umění. Je znám nejen jako spisovatel-prozaik a scénarista, ale i jako režisér a herec.

Během desetiletého tvůrčího působení Šukšin-režisér vytvořil podle scénářů Šukšina-spisovatele populární filmy jako Žije takový chlapík, Váš syn a bratr, Podivní lidé, Třesky-plesky, Červená kalina.

Proslulost Šukšinovi získaly i jeho vynikající filmové role.

Jako spisovatel tvořil téměř ve všech žánrech. Psal romány (Ljubavinové, Přinesl jsem vám svobodu), novely (Tam v dálce, Červená kalina, Před třetím kuropěním), hru Energičtí lidé a mnoho povídek, které byly zařazeny do sbírek Vesničtí lidé (1964), Tam v dálce (1968), Krajané (1970), Charaktery a lásky (1973), Vyprávění při měsíci (1974).

Šukšinova tvůrčí mnohostrannost v mnohém určila svéráznost jeho prózy, která vznikla na rozhraní literatury

шей на стыке литературы и искусства кино. Читая рассказы Шукшина, как бы просматриваешь отснятую киноленту, зрительно включаешься в воссозданный писателем поток жизни, отчетливо представляешь интонацию и жест героев.

Кинематографичность заложена в самой структуре его рассказов, где лаконичное авторское слово лишь скрепляет блестящие диалоги, правдиво воспроизводящие живую разговорную речь.

Шукшин, вступивший в литературу в начале 60-х годов, обратил на себя внимание не только своеобразным авторским почерком, но прежде всего открытием новых, в полной мере литературой еще не исследованных сфер народной жизни, лежащих вдали от больших городов.

Однако в отличие от таких писателей, как В. Белов, В. Распутин, В. Астафьев, которые изображают нравственный мир русского крестьянина, живущего в глубинных деревенских «углах», Шукшин выступает как большой знаток сложных социально-психологических процессов, происходящих в сознании той части деревенских тружеников, которая по роду своих занятий обращена к городу.

Не случайно герои рассказов Шукшина — деревенские почтальоны, киномеханики, шоферы, трактористы, столяры и т. д. — люди, ввиду особенностей своей профессии, испытывающие постоянное воздействие городской культуры.

Вот уже более десяти лет назад вышел на экраны фильм «Живёт такой парень», созданный Шукшиным — сценаристом и режиссёром. О его герое — Пашке Колокольникове — Шукшин писал: «Герой нашего фильма не смешон. Это добрый, отзывчивый парень, умный, думающий, но несколько стихийного образа жизни. Он не продумывает заранее, наперёд свои поступки, но так складывается в его жизни, что всё, что он знает и успел узнать, он готов отдать людям».

а filmového umění. Při četbě Šukšinových povídek se před čtenářovými zraky jakoby odvíjí filmový příběh, který tu autor vytvořil, a čtenář jasně vnímá intonaci i gesta postav.

Kinematografičnost je založena v samotné struktuře povídek, ve kterých vynikající dialogy, pravdivě reprodukcující hovorovou řeč, spojuje jen lakonická autorova výpověď.

Šukšin, který vstoupil do literatury na počátku 60. let, na sebe upozornil nejen jako osobitý autor, ale především jako objevitel nové dosud ne zcela prozkoumané sféry lidového života, který je velkým městům vzdálen.

Avšak na rozdíl od takových spisovatelů jako V. Belov, V. Rasputin, V. Astafjev, kteří vykreslují mravní svět ruského rolníka v zapadlých venkovských koutech, vystupuje Šukšin jako velký znalec složitých sociálně psychologických procesů, jež se odehrávají ve vědomí té části zemědělských dělníků, která vzhledem k charakteru své práce inklinuje k městu.

Není náhodné, že hrdinové Šukšinových povídek — vesničtí doručovatelé, promítači, řidiči, traktoristé, řesaři atd. — jsou lidé, kteří právě vzhledem ke zvláštnostem svého povolání pocítují neustálý vliv městské kultury.

Před více než deseti lety byl na plátnech kin promítán film Šukšina scénaristy a režiséra Žije takový chlapík. O hrdinovi díla Paškovi Kolokolnikovovi autor napsal: „Náš filmový hrdina není směšný. Je to dobrý, citlivý, chytrý a přemýšlivý chlapík s poněkud však živelným způsobem života. Svě činy předem nepromýšlí, ale jeho život je uspořádán tak, že všechno, co umí, co postihl, je připraven rozdat lidem.“

«Чудики», простаки, люди с «чудинкой», со странностями — любимые герои Шукшина. Им чужды расчётливость, практицизм. Они часто говорят о правде, о душе, о смысле жизни. Чувство неуспокоенности, неудовлетворённости обыденностью повседневной жизни заставляет их совершать странные, не всегда понятные поступки.

Один такой «чудик» покупает микроскоп, и жизнь его наполняется высоким смыслом — мечтой освободить человечество от смертоносных микробов («Микроскоп»), другой — изобретает «вечный двигатель» («Упорный»).

Героям Шукшина чужд прагматизм. Трудяги и жизнелюбы, они живут «не хлебом единым». В меру своей доброты, ума, образованности, они поглощены решением интеллектуальных проблем, вовлечены в различного рода нравственные конфликты.

Филиппу Тюрину, например, не давала покоя война во Вьетнаме. Он всё думал, «как унять этих американцев с войной» («Осень»). У Сени Громова одно «несокрушимое стремление» — обеспечить уборочную кампанию машинами («Колёчатые валы»). Семён Рысь поглощён мечтой вернуть былую красоту старинной церкви, оживить «светлую каменную сказку» («Мастер»).

И хотя сам Шукшин не считает своих героев смешными, изображение их, безусловно, имеет мягкую комедийную окраску, характер которой органически связан с природой народного юмора.

Чудики, как и сказочные простаки — Иванушки-дурачки, — попадают в ситуации, комедийный эффект которых — в несхожести поступков героев с привычными стандартами человеческого поведения.

Герои Шукшина не остряки, писатель это постоянно подчёркивает. Поступки и слова их неизменно вызывают добрую улыбку писателя, может быть, своей бесхитростью, незнанием «правил ехидного тона».

— Правила хорошего тона?

Poděšové, prosfáčci, lidé podivínští — to jsou Šukšiny nejoblíbenější postavy. Uváživost a prakticismus jsou jim cizí. Často však hovoří o pravdě, o duši, o smyslu života. Pocit neklidu, neuspokojení všedním životem je nutí k podivným ne vždy pochopitelným činům.

Jeden takový poděš kupuje mikroskop. Jeho život získává hluboký smysl, sní o osvobození lidstva od smrtících mikrobů (Mikroskop). Jiný zase vynalézá věčný motor (Beran).

Šukšinovým hrdinům je cizí pragmatismus. Tito dělní lidé, milovníci života nejsou živi jen chlebem vezdejším. Jsou zaujati řešením intelektuálních problémů a pohlcováni různými morálními konflikty, což záleží na jejich vzdělání, rozumu a dobrotě.

Filipa Turina například nenechala na pokoji válka ve Vietnamu. Stále přemýšlel, jak by ty Američany zkontroloval (Na podzim). Sena Gromov se zase vytrvale snaží zajistit pro sklizňové období stroje (Hřídle). Semjon Rys sní o tom, jak starobylému kostelíku vrátit jeho bývalou krásu, jak oživit „kamennou pohádku“ (Mistr).

A ačkoliv sám Šukšin nepovažuje své hrdiny za směšné, jejich obraz má nepochybně jemný komediální odstín, jehož podstatou a organickou součástí je lidový humor.

Podivíni, stejně jako pohádkoví prosfáčci Ivanové hlupáčci, se dostávají do situací, jejichž komický efekt je vyvolán rozparem mezi jednáním postav a navyklým lidským chováním.

Šukšinovi hrdinové nejsou vtipní a spisovatel tuto skutečnost neustále zdůrazňuje. Jejich činy a slova, prostá chytračení a jízlivosti, pokaždé vyvolávají autorův dobrosrdečný úsměv.

— Правила хорошего тона?

- Да. А что?
- Изучают такие правила?
- Изучают.
- А правила ехидного тона? («Дебил»).

Юмор, которым окрашены рассказы Шукшина, выражен непосредственно в языке его героев, представляющем сложное переплетение народных говоров с механически воспринятыми штампами книжной речи, городским жаргоном и молодёжным сленгом — типичное явление полукультуры.

Например:

— В какой области выявляете себя? — спросил деревенский «полемист» Глеб Капустин.

— Где работаю, что ли?

— Да.

— На филфаке.

— Философия?

— Не совсем («Срезал»).

Или:

— Клуб есть? — спросил Пашка.

— Клуб? Ну как же!

— Сфотографировано.

— Что?

— Согласен, говорю. Пирамидон («Классный водитель»).

Юмористическая окрашенность диалогов достигается комическим изображением полукультурной речи героев, которые употребляют непонятные для себя слова, словосочетания («выявляете себя», «сфотографировано»). Глагол «выявлять» (обнаруживать, вскрывать) неправильно употреблён Глебом Капустиным в значении «работать».

Пашка Колокольников употребляет глагол «сфотографировал» в значении «понял», «ясно», и можно лишь строить догадки, что «пирамидон» — это искажённое «пардон».

Изображение полукультуры речи широко исполь-

— Да. А что?

— Изучают такие правила?

— Изучают.

— А правила ехидного тона? («Дебил»)

Humor, kterým jsou Šukšiny povídky zbarveny, je obsažen v bezprostředním projevu postav. Jejich řeč je složitým propletením lidové mluvy a bezmyšlenkovitého přejímání knižních klišé, městského žargonu a mladického slengu. Je typickým projevem polovzdělců.

Например:

— В какой области выявляете себя? — спросил деревенский „полемист“ Глеб Капустин.

— Где работаю, что ли?

— Да.

— На филфаке.

— Философия?

— Не совсем. („Срезал“)

Или:

— Клуб есть? — спросил Пашка.

— Клуб? Ну как же!

— Сфотографировано.

— Что?

— Согласен, говорю. Пирамидон. („Классный водитель“)

Humorného ladění dialogů bylo dosaženo komickým vykreslením polokulturní řeči hrdinů, kteří používají slova a slovní spojení jejichž význam nechárou (выявляете себя, сфотографировано). Sloveso выявлять (odhalovat, prozrazovat, zjišťovat, dávat na jevo) Gleb Kapustin nesprávně použil ve významu pracovat.

Paška Kolokolnikov používá slovesa „сфотографировал“ ve významu „pochopil jsem, je mně to jasné“ a lze jen předpokládat, že „пирамидон“ je zkomolenina „pardon“.

V krásné literatuře je polokulturní jazyk často

зуется в художественной литературе, в частности в творчестве Михаила Зощенко, как одно из средств социальной характеристики, неисчерпаемый источник комического.

Однако М. Зощенко, как правило, сатирически изображал застойные явления полукультуры городского мещанина, воспринявшего только внешние приметы новой жизни.

Шукшин же правдиво воспроизводит стихию народной речи, на которой говорят миллионы колхозных тружеников, наиболее активно вовлечённых в процесс сближения города и деревни.

С наибольшей силой мастерство Шукшина-прозаика проявляется в диалогах, поражающих необычайной достоверностью всего строя народной речи, которую Шукшин не просто знал как тонкий талантливый наблюдатель, а которой он с детства свободно и органически владел. Именно это помогло писателю проникнуть в суть изображаемого им характера, воспроизвести «слово» героя, неразрывно связанное с особенностями его миропонимания.

С годами Шукшин стал более углублённо изображать сложные судьбы своих героев, показывать, как «стихийность» их порывов, импульсивность, приводит порой к тяжёлым столкновениям с жизнью.

По-разному изображал писатель своих героев в минуты душевного потрясения. Дядя Ермолай, например, заплакал, когда деревенские мальчишки обманули его: сказали, что сторожили всю ночь зерно на колхозном стогу, а сами проспали недалеко от деревни в обмолоченной скирде («Дядя Ермолай»). А вот герой рассказа «Беспалый» схватился за топор, став нечаянным свидетелем измены своей жены...

Так по-своему обращается Шукшин к вечной, шекспировской теме «обманутого доверия», изображая душевную незащищённость от зла и коварства людей, бесконечно доверчивых и бесхитростных.

одним из средств социальной характеристики а je невычерпательным источником комических ситуаций. Так je tomu i v díle Michaila Zoščenka.

Zoščenko však zpravidla satiricky vykresloval neměnné projevy měšťácké polovzdělanosti obyvatel města, kteří se jen navenek tvářili, že kráčí s dobou.

Šukšin naopak pravdivě reprodukuje živelnost lidové řeči, kterou používají miliony kolchozníků v procesu sblíživání města s venkovem.

Mistrovství Šukšina-prozaika se nejvýrazněji projevuje v dialozích, které uchvacují neobyčejnou věrohodností vzhledem k celkové struktuře jazyka. Šukšin jako velmi talentovaný pozorovatel tento jazyk znal a nejen to dokonale jej i ovládal. A právě to pomohlo, aby postihl podstatu zobrazovaného charakteru, aby mohl reprodukovat slova, která jsou neoddělitelná od postavy a jejího zvláštního chápání světa.

Postupem doby začal Šukšin zobrazovat složité životní osudy svých hrdinů více do hloubky. Začal ukazovat, že živelnost a impulsivnost jejich jednání je občas přivede ke krutým životním střetnutím.

Své postavy ve chvílích psychických otřesů popisoval z různých zorných úhlů. Strýc Jermolaj se například rozplakal, když ho vesničtí chlapci oklamali. Řekli mu, že obilný stoh hlídali po celou noc a zatím vyspávali za vesnicí v hromadě slámy (Strýc Jermolaj). Hrdina povídky Bezprsták popadl sekyru poté, co byl náhodným svědkem ženiny nevěry...

Tak se Šukšin vyrovnává s „věčným“ shakespearovským tématem zklamané důvěry a sobě vlastním způsobem zobrazuje slepě důvěřivé a prostoduché lidi, neschopné bránit se zlu a úskočnosti.

Знаменательно, что в рассказах Шукшина конфликтные ситуации остаются, как правило, незавершёнными: находятся люди, которые останавливают героев от опрометчивых шагов, заслоняют их от беды.

Впервые Шукшин пришёл к изображению духовной трагедии героя в киноповести «Калина красная», в произведении, которое он в качестве режиссёра сам воплотил на экране и сыграл в нём главную роль.

Мы не знаем, что привело Егора Прокудина в преступную среду. Повесть начинается возвращением бывшего рецидивиста по кличке «Горе» из заключения. Автор показывает, как этот сложившийся, уже немолодой человек с изломанной судьбой и душой, исковерканной общением с преступным миром, возвращается к честной трудовой крестьянской жизни и гибнет от руки убийцы.

О причинах, толкнувших Егора на путь преступлений, высказывались в критике разнообразные догадки. Сам Шукшин писал о нём: «Уголовник... не из любви к делу, а по какому-то стечению обстоятельств житейских... Положим, послевоенные годы. Кто повзрослее, тот помнит эти полуголодные годы... Люди расходились из деревень, попадали на большие дороги. И на больших дорогах ожидало всё этих людей, особенно молодых, несмышлёных, незрелые души».

В киноповести «Калина красная» Шукшин показывает процесс духовного возрождения героя в условиях трудовой крестьянской среды, где нравственное здоровье, душевная щедрость, открытость, доверие и сочувствие к людям являются нормой человеческого общения.

Эти высокие нравственные качества воскрешают в душе героя всё лучшее, присущее ему от рождения, впитанное с молоком матери, и преданное, растоптанное, поруганное его воровской жизнью.

В повести и в фильме с огромной психологической глубиной показывается, как осознание тяжести своей

Вспомните, что в Шукшиновых повидках остаются конфликтные ситуации без вырешения — выскытнут се лиде, ктеи хрдины од неуваженого кроку одрадй, охрاني же пред нештестим.

К изображению героической трагедии Шукшин впервые приступил в фильме «Калина красная», который режиссёрно обработал и сам создал главного героя.

Что привело Егора Прокудина к преступлению, мы не знаем. Повесть начинается возвращением бывшего рецидивиста по кличке «Горе» из заключения. Автор показывает, как этот сложившийся, уже немолодой человек с изломанной судьбой и душой, исковерканной общением с преступным миром, возвращается к честной трудовой крестьянской жизни и гибнет от руки убийцы.

Mezi kritiky existují nejrozličnější domněnky o tom, co bylo příčinou Jegorova pádu. Sám Šukšín o něm napsal: „Zločinec... ne pro samotný akt zločinu, ale jakousi hrou obyčejných náhod. Například poválečné období. Ti starší se pamatují na léta nedoždění. Lidé utíkali z vesnic, hledali nový život. V něm je však očekávalo cokoliv, zejména ty mladé, nezkušené, nezralé“.

Ve filmu «Калина красная» Шукшин показывает процесс духовного возрождения героя в условиях трудовой крестьянской среды, где нравственное здоровье, душевная щедрость, открытость, доверие и сочувствие к людям являются нормой человеческого общения.

Эти высокие нравственные качества воскрешают в душе героя всё лучшее, присущее ему от рождения, впитанное с молоком матери, и преданное, растоптанное, поруганное его воровской жизнью.

В повести и в фильме с огромной психологической глубиной показывается, как осознание тяжести своей

вины доводит духовный конфликт героя до предельного напряжения, определяет трагическую развязку его судьбы.

Шукшин пишет многопланово, стремясь достичь полного соответствия с воспроизводимой им реальной действительностью. Его герои предстают перед нами во всей сложности характеров, противоречивости, непоследовательности поступков, как живые, реально существующие люди.

Об отношении Шукшина к своим героям существуют самые различные суждения. Одни считают, что он их любит, другие — жалеет, третьи говорят о юмористической объективности писателя.

А вот изображение подлинно «отрицательных» персонажей в творчестве писателя не допускает различия. Его гражданская позиция выражается в прямом категорическом осуждении всякого рода самодовольных стяжателей, клеветников, бездушных делёг.

В целом ряде рассказов Шукшин с ненавистью обличает рвачество, хамство, казённое отношение к человеку — всё то, что ранит, калечит «светлые души» людей («Обида», «Жена мужа в поход провожала», «Мужик Дерябин», «Три грации» и др.).

В эпических произведениях, созданных Шукшиным, проявилось стремление писателя к более широкому охвату жизни, соотносению современной судьбы народа с опытом предшествующих эпох. В романе «Любавины» писатель убедительно изображает рост новых, революционных сил сибирской деревни в борьбе, ломающей старые устои, пролагающей дорогу новому, справедливому образу жизни.

Давняя мечта Шукшина — раскрыть лучшие черты активного, революционного народного характера, верить его в масштабах исторической деятельности — воплотилась в киноромане о Степане Разине («Я пришёл дать вам волю»).

пřivádí hrdinu do krajního napětí, jak tento vnitřní konflikt předurčuje tragické zakončení hrdinova života.

Šukšin píše mnohoplánově, snaží se dosáhnout úplně adekvátnosti s inscenovanou skutečností. Jeho hrdinové před nás předstupují se svými složitými charaktery, protiklady, nedůsledností v jednání, jako živí skutečně existující lidé.

Šukšinův vztah k jeho hrdinům je posuzován nejrůznějšími způsoby. Někdo se domnívá, že je má rád, jiný, že je lituje, další hovoří o autorově humoristické objektivitě.

O skutečně záporných postavách ve spisovatelově tvorbě však protichůdné názory neexistují. Jeho občanská pozice je vyjádřena v přímém, kategorickém odsouzení jakéhokoliv samolibého vydřidušství, pomlouvačství, hnidopišství.

V celé řadě povídek Šukšin odhaluje nenáviděnou chamtivost, hrubiánství, formální vztahy mezi lidmi všechno to, co mrzačí jejich mravní čistotu (Urážka, Žena vyprovázela muže na cestu, Mužik Děrjabin, Tři grácie aj.).

V epických dílech vytvořených Šukšinem se projevuje autorova snaha o obsáhlé zachycení života, o vyjádření souvztažnosti lidských osudů odehrávajících se dnes a zkušeností získaných v předcházejících epochách. V románu Ljubavinové přesvědčivě zobrazuje růst nových, revolučních sil v boji, který ničí starý řád a zároveň ukazuje cestu k novému spravedlivému způsobu života sibiřské vesnice.

Dávný Šukšinův sen — odhalit nejdokonalejší rysy čínorodého, revolučního charakteru lidí, prověřit je historií — se uskutečnil ve filmovém románu o Stěpanu Razinovi (Přinesl jsem vám svobodu).

↓
Šukšin 89

Создание образа этого легендарного атамана, вставшего на защиту обездоленных и угнетённых, сумевшего мобилизовать взрывную революционную энергию крестьянских масс на борьбу за светлую долю, считал Шукшин главной задачей своей жизни.

Работал Шукшин над образом Степана Разина до последних дней. Обращение к опыту минувших эпох помогло писателю создать историческую перспективу развития лучших моральных качеств народа, установить преемственность поколений. О глубоком понимании нравственных идеалов народа, выработанных в процессе его исторического развития, свидетельствуют слова самого писателя:

«Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброта...»

Vytvořit obraz tohoto legendárního atamana, který povstal na obranu zdeptaných a utlačovaných, který dokázal zmobilizovat výbušnou, revoluční energii rolnických mas k boji za lepší úděl, právě to Šukšin považoval za svůj hlavní životní úkol.

Nad románem o Stěpanu Razinovi pracoval do konce svých dní. Opíral se o zkušenosti minulých epoch, které mu pomohly vytvořit historickou perspektivu rozvoje mravních lidských hodnot a ukázat, že si je generace předávají. O tom, že Šukšin hluboce chápal mravní ideály, které si národ v průběhu svého historického vývoje vytvořil, svědčí jeho slova:

„Ruský národ během své historie získal, uchoval a velmi si vážil takových lidských vlastností, které nepodléhají přehodnocení: čestnost, pracovitost, spravedlivost, dobrota...“